

Пролог

— Мой милый мальчик, сынок, как же я тебя ждала, — плакала, обнимая Дарка, Верона, нисколько не смущаясь при этом высыпавшего во двор народа и работников замка.

Тут же крутилась и кормилица Дарка, и даже главная кухарка Мушеров. Народ с неподдельным интересом рассматривал огромного красивого парня, в которого превратился неугомонный мальчишка, бывший заводила всевозможных проказ и шалостей, а ныне барон Дарк эну Мушер. Также среди слуг бродили неясные слухи о том, что Дарк теперь наследник правящего короля. Дарк же в это время, наклонившись, обнимал и целовал маленькую женщину, вырастившую и воспитавшую его. Он прекрасно помнил, сколько тепла и любви она отдавала ему.

На последнем постоялом дворе Марк посоветовал Дарку надеть свой мундир и награды: очень уж приемному отцу хотелось похвастать даже перед слугами, чего достиг приемный сын. Да и в городке Дарк тоже ходил при полном параде, хотя этого и не требовалось, но опять же Марк настоял, водил его с собой и в ратушу, и к бургомистру.

Помня, какой разгром учинил барон, а теперь граф, после похищения сына, бургомистр, чтобы снова не произошло чего-то такого, быстро организовал им две кареты и полтора десятка телег. Тем более поговаривали, что Марк дир Мушер вскоре займет место предыдущего графа, который был уже при смерти, и город отойдет в управление новоявленному графу. Поэтому бургомистр и спешил исполнить любую просьбу дир Мушера. Марк и Дарк, погрузив свое имущество при помощи предоставленных бургомистром грузчиков и под контролем воинов-гвардейцев, отправились в замок графа — в замок, который до сей поры Дарк считал своим родным домом.

Баронет Кальвин дир Кармай в первый же день, когда корабль прибыл в порт, послал к королю пару воинов с сообщением, что его повеление выполнено и Дарк сейчас находится в пределах королевства. Воины не знали, что они везут в запечатанном пакете, хотя догадаться было несложно. Но баронета волновало сейчас другое: важно было как можно быстрее доставить Дарка в столицу.

Он прекрасно понимал, насколько это может быть опасно, и даже не для самого баронета, а для его сопровождаемого. Случись что с Дарком по дороге, и баронета в лучшем случае ждут отставка и забвение, а в худшем — плаха. Он понял это, когда допрашивали капитана пиратов. Очень уж серьезные люди королевства были заинтересованы в том, чтобы Дарк не добрался до столицы. И Кальвин догадывался, что в городке и порту были соглядатаи герцогов, и те тоже сейчас гонят коней с сообщением своим

сюзеренам. Вот и ломал баронет голову, как ему сейчас быть и что предпринять.

Дорога в столицу проходила через земли одного из герцогов, пусть и шла почти по границе размежевания земель. При поисках Дарка главным был его приемный отец, а вот сейчас только баронет мог принимать решения по обеспечению охраны подопечного, и это тоже не доставляло баронету радости. До столицы более двух недель дороги, а от ошибок никто не застрахован.

Он дал команду закупить лошадей в близлежащем городке; цены, конечно, тут же взлетели, но коней приобрели — и в городе, и по окрестным баронствам. Чтобы сэкономить время и уменьшить возможность нападения, решили двигаться быстро, нигде не задерживаясь.

Глава первая

Дарк, после первого дня встреч, приветствий и узнаваний своих товарищей по детским играм и шалостям, на второй день пребывания в замке решил порадовать всех небольшим подарком. Преподнеся Вероне браслет, серьги и кольцо, он решил выдать всем работникам и всем живущим в замке по серебряному талеру, что составляло примерно ползолотого. Это были хорошие деньги, особенно для простого народа.

Верона, как экономная женщина и хозяйка, начала было отговаривать Дарка от этого поступка. Парень усмехнулся и повел ее в замковую сокровищницу, в которую выгрузили остатки клада пирата

и деньги от продажи участка берега реки, а проще — аферы. После чего Верона заявила, что не отстанет от него, пока тот все ей не расскажет.

И пришлось Дарку целый день, с перерывом на обед, в очередной раз рассказывать о своих приключениях. А Верона во время рассказа то плакала, переживая и страшась за Дарка, то улыбалась от гордости за своего мальчика, и это притом что Дарк выдал ей сильно смягченный вариант.

Очень интересна была реакция Вероны на дочь Дарка. Увидев девочку и услышав, кем она приходится Дарку, Верона вначале была просто ошарашена. А после рассказа о том, как появилась у Дарка девочка, которую он стал называть Миленой, Верона, придя в себя, заявила, что никуда ее не отпустит: нечего подвергать малышку дорожным трудностям и испытаниям, ведь никто не знает, что Дарку предстоит, как его примут во дворце. Поэтому он должен оставить Милену в замке, а уж Верона присмотрит за девочкой. И пусть Дарк не переживает: его же вырастили, а ведь привезли его еще меньшим, чем Милена.

Дарку не хотелось расставаться с девочкой, но он признавал правоту приемной матери. За эти несколько дней, когда у него появилась дочь, Дарк очень сильно привязался к девочке, даже ему самому это казалось странным. Возможно, имело место влияние на него извне силами, которые дали ее матери возможность продолжить род, прежде чем забрать ее за грань. Дарк не знал этого, да и не задумывался об этом. Может быть, то, как радостно его встречала малышка, сыграло свою роль, но он полюбил ее, еще не-

осознанно, но уже каждую свободную минуту спешил к ней.

Ребенок рос, агукал, словно хотел что-то сказать окружающим, и был на удивление спокойным. Верона быстро организовала малышке спальню рядом с собой, поселив туда кормилицу и новую служанку из замка, прекрасно знавшую, как управляться с детьми, поскольку у нее было несколько своих сорванцов.

Баронет ненавязчиво, но ежедневно напоминал и Марку, и его приемному сыну, что пора выдвигаться в столицу. Наконец по истечении седмицы после прибытия в замок Дарк согласился с тем, что пора выезжать, и наметил отправление в ближайшие дни. С собой взяли всего пару телег с провиантом. Семью Ингара Борса отправили на телеге, отдельно от каравана. Дарк выделил им денег на дорогу и вручил дешевое колечко, наказав по приезде в столицу передать его охране королевского дворца, для Дарка. И он им все организует. Да еще у Софин появился вдоххатель, который упросил графа позволить ему отправиться с нею в столицу. Выехать они должны были сразу же, как уйдет отряд графа и Дарка.

В последний вечер Дарк пытался отговорить графа от поездки: он видел, как тяжело тому дается дорога, уже ведь не молод.

Но тот уперся:

— Я обязан лично передать тебя с рук на руки королю и не хочу больше ничего от тебя слышать, все давно решено.

Дарк пожал плечами на это заявление — что он мог сделать? Что же, если хочет Марк его сопровождать, пусть так и будет.

Утром, еще до рассвета, полусотня, выделенная королем для охраны, и два десятка бывших сослуживцев Дарка, а также десяток дружинников графа и он сам выезжали из ворот замка. Им предстояло более двух недель дороги.

Было довольно прохладно, осень давно вступила в свои права, поэтому в телеги с провиантом уложили и теплые накидки. Королевская полусотня имела с собой теплые вещи, так как отправлялась в дорогу еще ранней весной, а вот тем, кого Дарк позвал с собой, пришлось докупить.

Несколько последних вечеров перед дорогой баронет, граф и Дарк о чем-то совещались и спорили, но в конце концов пришли к единому мнению. В самый последний вечер что-то долго втолковывали Ингару Борсу и разошлись уже поздно ночью.

Прощавшись издалека с провожавшим их населением замка, Дарк в низко надвинутой широкополой шляпе и с перемотанной щечкой, так как у него внезапно заболел зуб, забрался вместе с графом в карету, и караван выехал за ворота замка.

Чуть раньше, задолго до рассвета, из ворот выехало и семейство Борсов. Кибиткой управлял сам Ингар, а Софин и ее ухажер (и, по всей вероятности, будущий муж) сидели в ней, и их не было видно. Правда, ехать они решили по другой дороге, которая проходила чуть в стороне от королевского тракта. Она была более длинной и менее удобной, так как шла, минуя большие города и селения и больше по лесам и неудобьям.

Осень разукрасила окружающую природу в разноцветье красок. Зеленые, желтые, красные, всевоз-

можных оттенков листья деревьев кое-где уже начинали опадать. День был довольно прохладный, караван спешил, чтобы успеть попасть в столицу до дождей, потому что с их началом движение по дорогам на какое-то время практически замирало и возобновлялось лишь с началом заморозков.

В конце первого дня караван остановился у придорожного постоялого двора. Солдаты разбили палатки, а дворяне поселились в свободных комнатах. Главное, пища была горячая и приличная на вкус. Дарк сразу же прошел в снятую комнату и больше оттуда не выходил, даже ужин ему подали в комнате. Повязку он уже снял, видать, зуб его притих. Скорей всего, Дарк не спускался в зал потому, что просто устал в дороге.

И снова, лишь забрезжил рассвет, караван стал собираться в дорогу. Воины завтракали и седлали коней. В одной из телег везли плененного капитана пиратов, его тщательно охраняли и не показывали окружающим, чтобы никто не знал о пленном. Король сам разберется, что с ним делать, да и сведения пусть услышит из первых уст.

Несколько дней прошло в монотонном движении по дорогам королевства. Хоть жары и не было, но пыль никто не отменял, и к вечеру все были покрыты ею с ног до головы.

Приближались земли герцога Арита дир Певьера — одного из герцогов, нанимавших пиратов. Это был самый серьезный момент путешествия. Кальвин дир Кармай принял решение двигаться как по территории врага, выставив наряду с авангардной разведкой и арьергардом фланговое охранение.

Передвигались осторожно, но пока все было спокойно. Для ночевки выбирали холмы или небольшие возвышенности, чтобы заранее заметить противника. Хотя никто не даст гарантий, что нападение возможно только на землях герцога, ведь оно может произойти и на коронных землях. В случае чего герцог может сослаться на разбойников: не знал, мол, недоглядел, что тут поделаешь. Хотя всем понятно, что разбойники никогда не отважатся напасть на отряд экипированных бойцов почти в сотню человек.

Они были в пути уже больше недели; точнее, пошел уже девятый день. Баронет весь издергался, ожидая нападения, вздрагивал от каждого шороха. У него хватило ума не дергать и не нервировать воинов, и те несли обычную службу, и не подозревая, какие муки испытывает их непосредственный командир. Граф тоже не сильно переживал; конечно, он тоже был напряжен, но не так, как Кальвин. Впереди дорога проходила через лес, сразу же за ним начинались коронные земли, и баронет надеялся немного перевести там дух.

Но на самом рубеже на них и напали. Правда, разведка сумела заметить засаду до нападения и сообщить о ней остальному отряду, и тот успел подготовиться. Были взведены арбалеты, сняты плащи, чтобы ни мешали в схватке, многие достали щиты. За полсотни метров отряд перешел на галоп, чтобы проскочить место засады, но впереди рухнуло дерево, преграждая путь. Из кустов и густого молодого ельника к отряду бросилось несколько десятков воинов противника, их тоже было примерно сотня человек, может, чуть больше.

По отряду нападавших был произведен десяток выстрелов из арбалетов, а дальше все выхватили мечи и кинулись бой. Раздались крики, проклятия и вой раненых. Лучше всех в свалке выглядели те, кто пошел с Дарком из королевства Кармина. Эти люди совсем недавно участвовали в войне и что такое бой знали не понаслышке, а вот гвардейцы короля, как и их противник, были не столь хороши.

И все равно бой был страшный. Воины под командованием сержанта Ринка организовали небольшой строй и умело отражали атаки нападавших. А вот гвардейцы так не смогли. Через некоторое время строй распался на отдельные схватки, где все решало только индивидуальное мастерство.

Граф умело отмахивался от двоих нападавших, пытавшихся прорваться к карете. Конечно, давал знать о себе возраст, дышать становилось все трудней, и рука с мечом становилась все тяжелей и тяжелей. Спасло его то, что один из противников споткнулся, и этого времени графу хватило на то, чтобы проткнуть второго, оставшегося на ногах. А потом он сумел разобраться и с тем, который споткнулся, когда тот восстановил равновесие. Миг — и противник, пропустив удар меча, на мгновение замер и тут же упал с рассеченным горлом.

Марк дир Мушер огляделся, но схватка уже заканчивалась. Пусть напавших было больше, но постепенно воины отряда одерживали верх; правда, и сами несли потери.

Наконец противник дрогнул. Нападавшие начали пятиться, а потом бросились в лес. Конечно, никто не стал их преследовать. Воины принялись добивать

раненых противников и оказывать помощь своим. Одного из нападавших даже умудрились захватить живым, его связали и бросили в телегу.

Сейчас надо было как можно быстрее покинуть лес. Отряд сократился почти наполовину, было много раненых; правда, большинство легко, но были и тяжелые. Убитых было двадцать человек: четверо убиты из арбалета, остальные зарублены. Среди воинов Ринка один был убит арбалетным болтом и пять человек ранены; правда, это были небольшие резаные и рубленые раны.

Граф тяжело привалился к карете, пытаясь отдышаться, достал из манжеты рубашки под камзолом платок и вытер им лоб. Потом вытер меч об одежду одного из поверженных им врагов и трясущимися руками вложил его в ножны.

— Господин граф, вы как? — спросил, подходя, Кальвин.

Левый рукав его кольчуги был разрублен, досталось, видно, и руке: баронет морщился и двигал ей осторожно.

— Слава Спасителю, пока жив, — усмехнулся Марк.

— Как он? — снова спросил баронет, указывая на карету.

— Убит.

— Как убит?

— Вот так... Выглянул во время атаки из двери кареты и получил арбалетный болт.

— Вот это дела, — нахмурился Кальвин.

Перевязав раненых, погрузили тяжелых на телеги и в карету. Быстро собрали трофеи и, не задержи-